

РАГОЗИНА Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет», Российская Федерация,
e-mail: ragozina777@bk.ru

КОНЦЕПЦИЯ ОЗДОРОВЛЕНИЯ НАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Система правовых актов, регулирующая любой значимый институт законодательства России, должна неизбежно опираться на концептуальное и доктринальное обоснование нормативно-правовых положений. На основе современных позиций отечественных правоведов рассматривается место и значение правовых доктрин и концепций в системе источников отечественного права. Устанавливается соотношение понятий «доктрина» и «концепция» в праве. Характеризуется система документов правового стратегического планирования Российской Федерации в семействе таких актов, как доктрины, концепции, стратегии, декларации, национальные проекты, меморандумы, обращения. Дается характеристика процесса имплементации доктринальных правовых принципов в нормативно-правовые акты различной юридической силы. Для концепции оздоровления нации определяется комплексный объект правового регулирования. Характеризуется степень доктринальности отечественного законодательства о «сбережении народа», здравоохранении, развитии физической культуры и спорта российской нации.

Ключевые слова: правовая доктрина; правовая концепция; источник права; национальные проекты; правовая идеология; правовая политика; оздоровление нации.

RAGOZINA N.A.,

PhD in Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
St. Petersburg State University of Economics, Russian Federation

THE CONCEPT OF NATIONAL RECOVERY AS A SOURCE OF LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The system of legal acts governing any significant institution of Russian legislation must inevitably rely on the conceptual and doctrinal justification of regulatory legal provisions. Based on the modern positions of Russian jurists, the place and significance of legal doctrines and concepts in the system of sources of domestic law is considered. The relationship between the concepts of "doctrine" and "concept" in law is established. The system of legal strategic planning documents of the Russian Federation in the family of such acts as doctrines, concepts, strategies, declarations, national projects, memoranda, appeals is characterized. The article describes the process of implementing doctrinal legal principles into normative legal acts of various legal force. A complex object of legal regulation is defined for the concept of national health improvement. The degree of doctrinality of the domestic legislation on "saving the people", healthcare, and the development of physical culture and sports of the Russian nation is characterized.

Key words: legal doctrine; legal concept; source of law; national projects; legal ideology; legal policy; national health improvement.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития правовой системы на основе научной правовой доктрины. Здоровое общество, здоровая нация, здоровое государство

обладают здоровой, устойчивой и одновременно развивающейся правовой системой. У такой правовой системы обнаруживаются платформы, среди которых особое место занимают правовые доктрины и концепции [15].

Для внедрения и реализации концепций и идей учёных-юристов в правовую систему государства необходимо обнаружение у них качества доктринальности. Таким образом, правовая концепция как форма выражения доктринальных положений [4] оказывается в эпицентре построения правовой системы, а качество законодательства определяется степенью его концептуальности. Это отчетливо проявляется в процессах правотворчества.

Основной проблемой применительно к теме исследования является искоренение «внедоктринального», «сиюминутного» законодательства, прежде всего в социально-культурной сфере публичного управления, в которой идентифицируются правовые направления оздоровления нации.

Правовую доктрину называют прямым источником права [8], позволяющим развиваться другим источникам права. При этом следует констатировать, что правовая доктрина располагается на высоком уровне научного познания, социально-правового исследования, решающего задачи успешного социального проектирования. Однако научность правовой доктрины, указывающая на ее происхождение, проявляет в известной степени и ее недостаток. На правообразование через доктрину накладывают отпечаток негативные свойства научного и псевдонаучного процесса (добычи и продвижения знаний в социуме). Этот процесс веками идет не гладко, что делает доктрину порой не самой эффективной «деталью» правового механизма в различных сообществах. Как известно, «что русскому здорово, то немцу смерть» [7], хоть мы и располагаемся в одной правовой семье. В этом смысле освоение взаимного опыта правового регулирования даже внутри одной правовой семьи оказывается задачей весьма непростой, а временами и «рискованной».

Цель исследования – характеристика доктрины, концепции не только как источника права, но и как фундамента непротиворечивого законодательства в социально-культурной сфере публичного управления. В таком освещении цель исследования представляется теоретико-прикладной, преодолевающей взгляды некоторых теоретиков-правоведов об отсутствии необходимости формулировать раздел «практическая значимость» в исследовании любого уровня. Мы придерживаемся мнения о том, что «нет ничего практичней, чем хорошая теория» [23].

Методы исследования

Применены методы исследования, наиболее адекватные поставленным задачам. Сравнительно-правовой метод позволил уточнить роль доктрины в странах одной правовой семьи, когда

доктринальные послы в сферах правового регулирования явно расходятся. Формально-юридический метод открыл новые характеристики доктрины как источника права и формы правового акта. Эвристический метод был применен для выявления роли законотворческих органов в развитии правовой системы на основе концептуальных правовых воззрений. Применение методов анализа, синтеза, дедукции и индукции позволили показать современную роль законодательных и административных органов в формировании правового механизма обеспечения «здорового образа жизни» нации.

Основное исследование

Ныне признается, что именно доктрина значимо влияет на формирование эффективно действующей системы нормативно-правовых актов. Утверждается мнение правоведов о повышении роли доктрины в совершенствовании правовой системы [12], однако без излишних «реверансов» в части включения трудов «избранных» ученых напрямую в правовую систему и «регуляторный механизм». Представляется порочным продвижение «прямо в суд» доктрин «адвокатов», «юрисконсультов» и даже самих судей, которые, правда, не могут быть лишены имеющегося конституционного права компетентно и профессионально формировать правовую доктрину [3; 19]. Здесь, конечно, следует обратить внимание на включение правоведами в доктринальный материал судебной и административной практики, что продолжает основательные дискуссии о значении судебных актов различного уровня как источников права. Так, в рамках судебной практики во всех видах судебных производств, начиная с конституционного, может возникнуть значимый эффект обращения не к «букве» и «духу» закона, а к правовой доктрине, которая в ряде случаев рубит «гордиевы узлы» накопленного веками юридического лукавства и ставит вопрос о конституционности закона.

При раскрытии значения доктрины исследователи неизбежно обращаются к иерархии источников права, отмечая, что расхождение между содержанием нормативно-правового акта, судебной и административной практикой и доктриной является неприемлемым состоянием правовой системы, в котором «спор не порождает истину».

При оценке доктрины как системы научных выводов и теоретических конструкций, которые имеют фундаментальное значение для определённой сферы правового регулирования, в сфере науки можно и должно говорить о сформировании доктрины или об ее отсутствии, а также о месте определенной доктрины в правовой классифика-

ции [10]. Это принципиально важно для оценки научной новизны исследований и обоснования утверждений об «исчерпании» проблемы (исходящих от некоторых «экспертов») в условиях, когда устоявшаяся доктрина или концепция фактически отсутствуют.

Правовая доктрина как самостоятельный источник права обладает уникальной особенностью существования в документах-источниках доктринального характера. Так, стратегии, концепции, национальные проекты оцениваются как источники права и как формы нормативно-правовых актов. С точки зрения форм нормативно-правовых актов самостоятельность доктрин, стратегий, концепций, национальных проектов остается вопросом дискуссионным. Исследователи подчеркивают [8], что Морская доктрина Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 26 июля 2015 года, Военная доктрина Российской Федерации и другие являются актами фактического и непосредственного действия, вводимыми в соответствии с Конституцией России Президентом Российской Федерации без издания правовых актов в форме указов и распоряжений. В этой связи доктрины и документы доктринального характера ныне фактически объединяют семейство документов стратегического планирования.

Научность правовой доктрины не исключает поиски критериев разграничения юридической науки и юридической доктрины. Эти критерии связываются с процессами правообразования, практической реализацией права, с оценкой правовой реальности. Действительно, доктрина исходит из общественного бытия, и формализация ее положений идет как по пути общественных наук, так и посредством осознания смысла правового закона представительной властью и обществом.

Доктринальность законодательства следует рассматривать как признак «здоровья» правовой системы. В этом освещении проблемы автор вовсе не стремится «раскачивать» тезис о значении доктрины как источника права [14]. Акцент делается на обеспечении доктринальности, системной научно-правовой обоснованности законопроектов, которые должны быть защищены (по спортивной терминологии) от «ватных» ударов мимо цели и «законотворческого заказа» [2; 9].

Правовая доктрина способствует уяснению соответствующей сферы правового регулирования [1, с.15], круга правовых (духовных) культурно-нравственных ценностей, ключевых категорий и дефиниций, презумпций, фикций, принципов правового воздействия [22]. Этот тезис противостоит попыткам вносить законопроекты, не опирающиеся на обоснованную концептуальную базу.

В этом ракурсе осмелимся утверждать, что наличие доктрины детерминирует правовой закон, создает режим конституционности в заданной сфере регулирования. Иными словами, доктрина скрепляет режим правозаконности, наполняя его реальным смыслом.

Общее и весьма простое определение гласит, что доктрина — это сформированная юридической наукой система взглядов на проблемы, касающиеся правового регулирования общественных отношений в определенной сфере [16, с.177-178]. Взгляды отражаются в принципах, в аксиомах, теоремах, платформах, на которых выстраиваются пути развития законодательства, которые публикуются как концепции развития законодательства [21]. Как видим, понятия «концепция правового регулирования» и «концепция развития законодательства» в практической плоскости реализации права тесно переплетаются, но не тождественны.

Не можем не согласиться с мнением о том, что правовая доктрина - совокупность юридических концепций, признанных государством [5]. Эта мысль носит принципиальный характер, так как указанные концепции признаются, будучи утвержденными как самостоятельные правовые документы, либо реализуются своими компонентами в нормативно-правовых актах различного уровня.

Научность, доктринальность и самостоятельность концепций подчеркивается рядом современных авторов [11].

Правовая доктрина «впитывает» научно-обоснованные позиции авторитетных ученых юристов о правовой природе и сущности юридической деятельности в определенной сфере [11, с. 54, 61-62]. В этом ключе концепции вновь демонстрируют свое системно образующее качество, определяющее не только совершенство законотворчества, но и всю юридическую деятельность в заданной сфере публичного управления как сложный юридический процесс [13].

Правовая доктрина не может не отражать правовую идеологию нации [6; 20]. Оба понятия подвижны, и по этой причине их «новые версии» востребованы в правовом пространстве, особенно в тех случаях, когда определенная сфера правового регулирования оказывается в определенной «тени», в «камуфляже» шумных дискуссий об эволюции отрасли.

Примечательно, что доктринальное регулирование признается основой разумной, обоснованной правовой политики в различных сферах [5]. Для концепции оздоровления нации определяется комплексный объект правового регулирования. Таким объектом выступает система общественных отношений, складывающихся прежде

всего в социально-культурной сфере публичного управления. Указанные общественные отношения представляют сложный конгломерат социальных связей, по разному охваченных правовым воздействием.

При этом уже невозможно отрицать то, что процесс оздоровления нации интегрирует такие сектора общественной жизни, как наука и просвещение, здравоохранение, развитие физической культуры и спорта, искусство и творчество, охрана культурных ценностей нации. Таким образом, категория «оздоровление» выходит далеко за пределы периметра медицинских аспектов «сбережения народа». При этом социально-культурная сфера публичного управления лишь условно отграничивается от экономической сферы. В этом ракурсе рассматриваются пути развития экономики «здорового образа жизни», «биоэкономики», «экономики впечатлений» [17].

Концепция оздоровления нации включает семейство категорий, имеющих характеристику «здоровый» в прямом и переносном смысле, в узком и широком понимании: «здоровая нация», «здоровое общество», «здоровое государство», «здоровая правовая система», «здоровая экономика», «здоровый образ жизни», «здоровая семья». Как видим, концепция в силу своего правового назначения уточняет понятия, которые в законодательстве до сих пор не определены должным образом.

Оздоровление нации трактуется как социально-правовой процесс, часть юридического процесса во всех его проявлениях. Ключевая задача такого процесса – охрана конституционных, культурно-нравственных ценностей нации (человек, жизнь, здоровье, права и свободы и другие). «Профиль» конституционных ценностей дает правовое представление о «здоровом образе жизни» нации, можно сказать, «стиле жизни». На этой арене современных социально-правовых баталий происходит серьезное столкновение ценностей и «антиценностей» порой в рамках одной правовой семьи (например, по вопросу легализации однополых браков, гражданских союзов и партнерств [18]). С теоретико-правовой точки зрения характеристика такого процесса в концепции «оздоровления нации» представляет значительный элемент научной новизны.

Результаты исследования

Роль доктрины в совершенствовании правовой системы [12] неизменно возвышается.

Оказывается первостепенным свойство самой доктрины быть непротиворечивой, единой и общепризнанной. Полагаем, что отсутствие этих признаков существенно снижает роль доктрины в конституционно-правовой реальности.

Доктрина – это не просто совокупность разрозненных правовых позиций, в различной степени обоснованных, а система научных выводов и теоретических конструкций, которые имеют фундаментальное значение для определённой сферы правового регулирования.

Правовая доктрина как самостоятельный источник права обладает ныне уникальным свойством существования в источниках доктринального характера: стратегиях, концепциях, национальных проектах.

Доктринальность законодательства характеризуется как признак «здоровья» правовой системы в отношении защищенности законопроектов от неэффективности и «лобби».

Для концепции оздоровления нации определен комплексный объект правового регулирования, направления государственной политики публичного управления, правовые режимы.

Процесс оздоровления нации интегрирует такие сектора общественной жизни, как наука и просвещение, здравоохранение, развитие физической культуры и спорта, искусство и творчество, охрана культурных ценностей нации.

Концепция оздоровления нации охватывает семейство категорий, имеющих характеристику «здоровый»: «здоровая нация», «здоровое общество», «здоровое государство», «здоровая правовая система», «здоровая экономика», «здоровый образ жизни», «здоровая семья».

Оздоровление нации трактуется как социально-правовой процесс, часть юридического процесса во всех его проявлениях. Ключевая задача такого процесса – охрана конституционных, культурно-нравственных ценностей нации (человек, жизнь, здоровье, права и свободы и другие).

Оценка роли юридической доктрины в правовых системах явно не теряет актуальности, правда, меняя взаимосвязанные акценты правовых исследований – сущность правовой доктрины, ее качественные атрибуты (социальные свойства как регуляторного инструментария), принадлежность доктрины к числу источников права, научность и практичность доктрины, допустимость доктринальной судебной и административной практики, доктринальное понимание форм нормативно-правовых актов и другое.

Тема неукоснительного доктринального и концептуального обоснования законодательных конструкций, прежде всего в социально-культурной сфере публичного управления, нуждается в дальнейшей разработке и продвижении в конституционно-правовой реальности социального процесса.

Список литературы:

[1] Андриющенко Е. Г. Какая доктрина необходима российскому образованию? /Е. Г. Андриющенко // Право и образование. – 2002. – № 2. – С. 13-16.

[2] Беккариа, Чезаре. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Чезаре Беккариа ; [сост., предисл.: В. С. Овчинский ; пер. с итал. М. М. Исаева]. - Москва : Инфра-М, 2011. - V, [I], 182, [1] с. ISBN 978-5-16-003794-3

[3] Бондарь Н.С. Нетипичные источники судебного правоприменения: конституционные механизмы формирования и реализации / Н.С. Бондарь// Журнал российского права.- 2024. – 2. – С.5-27.

[4] Бошно С. В. Доктрина как форма и источник права / С. В. Бошно // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 70-79.

[5] Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории: монография / А.А. Васильев. – Москва: Проспект, 2021. – 232 с.

[6] Городнова О.Н. Современная правовая идеология: понятие и актуальные проблемы ее совершенствования / О.Н. Городнова // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 3 (49). – С. 81-86

[7] Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа / Владимир Даль. - Москва : Эксмо, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 382 с. ISBN 5-04-008435-8

[8] Карев Д.А. Правовая доктрина как источник права // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11(239). С. 80-82. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_11_80.

[9] Ломброзо Ч. Политическая преступность / в кн.: Ломброзо Ч. Преступный человек / Пер. с итальянского. – М.: Эксмо; СПб.: Миргшард, 2005. – 880 с. ISBN 5-699-13045-4

[10] Любитенко Д.Ю. К вопросу о классификации правовых доктрин / Д.Ю. Любитенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – 4(10). – С. 22-26.

[11] Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. О. Мадаев: Москва, 2012. – 254 с.

[12] Мхитарян Л.Ю., Мхитарян А.С. Роль доктрины в системе источников права России // Международный научно-исследовательский журнал. № 6 (144). 2024. С. 1-5. DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.146>

[13] Новиков, А. Б. О современном понимании административного процесса: ренессанс концепции управления / А. Б. Новиков, Н. А. Рагозина // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2024. – № 3(68). – С. 85-89.

[14] Османова Д.О. Доктрина как источник гражданского права / Д.О. Османова // Хозяйство и право. – 2023. -12 (563). – С. 3-20.

[15] Писаренко М.С. Правовая доктрина: сущность, основные признаки и место в российской правовой системе / М.С. Писаренко // Вопросы российской юстиции. - 2021. – 14. – С.54-66.

[16] Пузиков Р. В. Юридическая доктрина в сфере правового регулирования (Проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р. В. Пузиков: Тамбов, 2003. – 213 с.

[17] Рагозина Н. А. Повышение качества гражданского общества посредством вовлечения граждан в процесс занятия физкультурой и спортом как одной из сфер экономики впечатлений. Экономика. Налоги. Право. 2022;15(2):96-103. Doi: 10.26794/1999-849x-2022-15-2-96-103

[18] Савенко О.Е. Некоторые аспекты правового регулирования последствий заключения трансграничных браков // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 199–209. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.199.209

[19] Хабриева Т.Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации / Т.Я. Хабриева, А.И. Ковлер, Р.А. Курбанов // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Юридическое издательство «Норма», 2023. – 384 с.

[20] Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология: аспекты понимания // Вестник Московского университета МВД России. - № 8. – 2010.- С.183-185.

[21] Черногор Н. Н. Концепции развития российского законодательства в параметрах академической науки. Lex russica. 2024. Т. 77. № 7. С. 96–108. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.096-108

[22] Ciongaru E. Interpretations of Legal Doctrine – Source of Law / E. Ciongaru // Elements of General Theory of Law and Comparative Law. — 2020. — Vol. 7. — Issue 4. — P. 1–6.

[23] Hagen Friedrich Wilhelm. Studien auf dem Gebiete der ärztlichen Seelenkunde. Gemeinfassliche Vorträge. - Hansebooks, -2016. – 216 s. ISBN 978-3-7436-0735-4

References:

[1] Andryushchenko E. G. Kakaya doktrina neobkhodima rossijskomu obrazovaniyu? /E. G. Andryushchenko // Pravo i obrazovanie. – 2002. – № 2. – S. 13-16.

[2] Bekkaria, Chezare. O prestupleniyakh i nakazaniyakh [Tekst] / Chezare Bekkaria ; [sost., predisl.: V. S. Ovchinskij ; per. s ital. M. M. Isaeva]. - Moskva : Infra-M, 2011. - V, [I], 182, [1] s. ISBN 978-5-16-003794-3

- [3] Bondar' N.S. Netipichnye istochniki sudebnogo pravoprimereniya: konstitucionnye mekhanizmy formirovaniya i realizacii / N.S. Bondar' // Zhurnal rossijskogo prava. - 2024. - 2. - S.5-27.
- [4] Boshno S. V. Doktrina kak forma i istochnik prava / S. V. Boshno // Zhurnal rossijskogo prava. - 2003. - № 12. - S. 70-79.
- [5] Vasil'ev A.A. Pravovaya doktrina kak istochnik prava: voprosy teorii i istorii: monografiya / A.A. Vasil'ev. - Moskva: Prospekt, 2021. - 232 s.
- [6] Gorodnova O.N. Sovremennaya pravovaya ideologiya: ponyatie i aktual'nye problemy ee sovershenstvovaniya / O.N. Gorodnova // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. - 2022. - № 3 (49). - S. 81-86
- [7] Dal', V.I. Poslovicy i pogovorki russkogo naroda / Vladimir Dal'. - Moskva : Ehksmo, 2004 (OAO Mozhajskij poligr. komb.). - 382 s. ISBN 5-04-008435-8
- [8] Karev D.A. Pravovaya doktrina kak istochnik prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 11(239). S. 80-82. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_11_80.
- [9] Lombrozo CH. Politicheskaya prestupnost' / v kn.: Lombrozo CH. Prestupnyj chelovek / Per. s ital'yanskogo. - M.: Ehksmo; SPb.: Mirgshard, 2005. - 880 s. ISBN 5-699-13045-4
- [10] Lyubitenko D.YU. K voprosu o klassifikacii pravovykh doktrin / D.YU. Lyubitenko // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. - 2010. - 4(10). - S. 22-26.
- [11] Madaev E. O. Doktrina v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / E. O. Madaev: Moskva, 2012. - 254 s.
- [12] Mkhitarian L.YU., Mkhitarian A.S. Rol' doktriny v sisteme istochnikov prava Rossii // Mezh-dunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. № 6 (144). 2024. S. 1-5. DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.146>
- [13] Novikov, A. B. O sovremenom ponimanii administrativnogo processa: renessans koncepcii upravleniya / A. B. Novikov, N. A. Ragozina // Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnykh nauk. - 2024. - № 3(68). - S. 85-89.
- [14] Osmanova D.O. Doktrina kak istochnik grazhdanskogo prava / D.O. Osmanova // Khozyajstvo i pravo. - 2023. -12 (563). - S. 3-20.
- [15] Pisarenko M.S. Pravovaya doktrina: sushchnost', osnovnye priznaki i mesto v rossijskoj pravovoj sisteme / M.S. Pisarenko // Voprosy rossijskoj yusticii. - 2021. - 14. - S.54-66.
- [16] Puzikov R. V. Yuridicheskaya doktrina v sfere pravovogo regulirovaniya (Problemy teorii i praktiki): Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / R. V. Puzikov: Tambov, 2003. - 213 s.
- [17] Ragozina N. A. Povyshenie kachestva grazhdanskogo obshchestva posredstvom вовлечения граждан в процесс занытия физкультурой и спортом как одной из сфер экономики впечатлений. Ehkonomika. Nalogi. Pravo. 2022;15(2):96-103. Doi: 10.26794/1999-849x-2022-15-2-96-103
- [18] Savenko O.E. Nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya posledstvij zaklyucheniya transgranichnykh brakov // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. 2017. № 3. S. 199–209. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.199.209
- [19] Khabrieva T.YA. Doktrinal'nye osnovy praktiki Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii / T.YA. Khabrieva, A.I. Kovler, R.A. Kurbanov // Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. - Moskva: Yuridicheskoe izdatel'stvo «NormA», 2023. - 384 s.
- [20] Cygankova D.YU. Pravovaya ideologiya: aspekty ponimaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - № 8. - 2010.- S.183-185.
- [21] Chernogor N. N. Koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva v parametrah akademicheskoy nauki. Lex russica. 2024. T. 77. № 7. S. 96–108. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.096-108
- [22] Ciongaru E. Interpretations of Legal Doctrine – Source of Law / E. Ciongaru // Elements of General Theory of Law and Comparative Law. — 2020. — Vol. 7. — Issue 4. — P. 1–6.
- [23] Hagen Friedrich Wilhelm. Studien auf dem Gebiete der ärztlichen Seelenkunde. Gemeinfassliche Vorträge. - Hansebooks, -2016. - 216 s. ISBN 978-3-7436-0735-4

